

Когда Су Ин вышел из тюрьмы, уже приближался час Сюй.

Увидев Сюй Минъюя, который наконец появился перед ним после целого дня ожидания, Сюй Минцзинь взглянул на него с глубокой обидой.

— Кхм. — Сюй Минъюй почувствовал себя неловко под этим взглядом.

...Он ведь только что вспомнил, что Сюй Минцзинь всё ещё сидит в тюрьме, и сразу же распорядился его освободить.

Чтобы избежать вопросов о том, почему он позволил Сюй Минцзиню провести весь день в заключении, Сюй Минъюй решил взять инициативу в свои руки. Он сразу же задал три вопроса подряд:

— Минцзинь, как ты оказался здесь? Когда ты узнал о своём происхождении? Экзамены в академии уже на носу, вместо того чтобы готовиться, ты тайком сбежал сюда, тебя приняли за похитителя и бросили в тюрьму, слухи уже распространились по всему уезду Юй. Как ты собираешься объяснить всё это дяде?

На лице Сюй Минцзиня на три секунды застыло полное недоумение.

...

После долгого молчания он наконец тихо произнёс:

— Прости, двоюродный брат, я случайно услышал разговор родителей и дяди и тогда узнал о своём происхождении.

Начав говорить, Сюй Минцзинь постепенно набрал уверенности, и его эмоции становились всё более искренними. Он опустил голову и с горьким вздохом произнёс:

— ...Вы не хотели, чтобы меня беспокоила эта история, это было ваше доброе намерение. Но теперь, когда я всё знаю, как я могу делать вид, что ничего не произошло, и спокойно сидеть в академии?

Его слова звучали настолько убедительно, что Сюй Минъюй на мгновение потерял дар речи.

Под его взглядом Сюй Минцзинь поднял голову и с серьёзным выражением лица заявил:

— ...Зная, что я занял то, что принадлежит другому, как бы мне ни было жаль, я должен вернуть это законному владельцу.

— ...Это и есть причина, по которой я пришёл сюда один. Я хочу своими глазами увидеть человека, с которым поменялся судьбой, и лично вернуть то, что занимал столько лет, его настоящему хозяину.

Говоря это, Сюй Минцзинь звучал твёрдо и искренне, словно принял великое решение. Его выражение лица было таким, словно он готов был принести себя в жертву на алтаре, будто совершал нечто великое.

Сюй Минъюй почти поддался этому настроению.

Но, глядя на изрядно потрёпанного Сюй Минцзиня, он вдруг вспомнил одно яркое слово, которое само собой вырвалось у него:

— Так ты и решил заняться похищением людей?

Сюй Минцзинь:

...

Я же сказал, что это недоразумение!

Вспомнив о странных поступках Су Иня, Сюй Минцзинь разозлился и решил пожаловаться:

— Я даже не знаю, почему Саньлань решил, что я похититель, ведь я с самого начала всё чётко объяснил...

В его голосе звучали нотки досады и недоумения, намекая на то, что кто-то либо глуп, либо специально его подставил.

Сюй Минъюй, конечно, понял, что он имеет в виду.

Но что он мог сделать?

В любом случае конфликт между этими двумя не был его делом, это должны были решать старшие. Тем более что дело касалось наследника — разве мог он, двоюродный брат, наказать наследника, которого старшая ветвь семьи только что вернула?

Кроме того, за этот день Сюй Минъюй успел проникнуться симпатией к новому двоюродному брату. Хотя Сюй Минцзинь всегда вёл себя как благородный и учтивый человек, он всегда казался ему несколько отстранённым. В отличие от него новый младший двоюродный брат казался более искренним и близким.

— Ха-ха, это значит, что у Саньланя хорошая бдительность, это хорошо, его не обманешь, — поскольку Сюй Минцзинь всё равно не выдвигал никаких обвинений, Сюй Минъюй решил сделать вид, что ничего не понял. — Он много лет жил вдали от дома, поэтому его осторожность вполне оправдана.

Услышав это, Сюй Минцзинь не нашёлся что ответить.

Если он продолжит, то, возможно, начнётся цепочка рассуждений: «Почему у Саньляня такая бдительность?» → «Потому что он с детства остался сиротой и жил один» → «А всё это произошло из-за той ошибки, иначе ему не пришлось бы так жить» — и в итоге всё вернётся к самому Сюй Минцзину: «Поэтому он мог подумать, что ты хочешь его похитить, и это вполне объяснимо» → «Бедный Саньлянь».

Сюй Минцзинь мысленно скривился.

Только подумав об этом, он почувствовал себя ужасно.

Увидев, что он побледнел, Сюй Минъю с беспокойством спросил:

— Ты плохо себя чувствуешь? Уже поздно, и после всего, что произошло, ты, должно быть, устал и изранен. Лучше вернись в комнату и отдохни, а всё остальное обсудим завтра.

Он жестом приказал слуге проводить Сюй Минцзиня в комнату.

Сюй Минцзинь хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле.

Только когда слуга проводил его в комнату, Сюй Минцзинь вдруг вспомнил, что перед встречей с Сюй Минъюем он собирался спросить его, почему тот, хотя и прибыл раньше, не спас его, позволив провести целый день в тюрьме.

А теперь, после всех вопросов Сюй Минъюя, он и вовсе забыл о своей первоначальной цели.

Вспоминая этот день и ночь в тюрьме, жидкую кашу и запах, который уже начал исходить от него, Сюй Минцзинь никак не мог успокоиться.

Прежде чем слуга вышел из комнаты, он не выдержал и окликнул его:

— Ты знаешь, чем занимался старший господин сегодня?

Может быть, у двоюродного брата были важные дела, например общение с этим проклятым уездным начальником или устройство всех прибывших... Сюй Минцзинь пытался найти оправдание для Сюй Минъюя, когда слуга нерешительно ответил:

— Старший господин ушёл после завтрака и вернулся только к вечеру вместе с... с наследником.

Это не было секретом, все слуги в усадьбе знали об этом, поэтому, хотя слуга понимал, что положение Сюй Минцзиня изменилось, он не стал ничего скрывать.

Лицо Сюй Минцзиня исказилось.

— Они были вместе? Что они делали?

Он всё ещё цеплялся за последнюю надежду, что они, возможно, занимались важными делами, связанными с делами герцогского дома.

— Кажется... они ездили в деревню Шанлинь на прогулку? — Слуга посмотрел на его лицо. — И привезли с охоты дичь?

Говоря это, слуга начал что-то понимать, и его взгляд на Сюй Минцзиня стал сочувствующим.

Ну и дела, одни гуляют, наслаждаются природой и едят дичь, а другой сидит в тюрьме на жидкой каше, какой контраст.

Под сочувствующим взглядом слуги Сюй Минцзинь не выдержал.

— Убирайся! Убирайся отсюда! — Схватившись за край стола, он с трудом сдерживал учащённое дыхание и резко выгнал слугу, полностью потеряв над собой контроль.

В комнате раздался звук разбивающейся вазы.

Затем последовал тихий, злобный шёпот:

— Всего один день... Да, они действительно братья по крови!

...

С накопившимся гневом, даже на следующее утро Сюй Минцзинь не смог успокоиться. После всех переживаний последних дней его лицо выглядело измождённым.

Выйдя из своего двора, он увидел две знакомые фигуры, шедшие по тропинке одна за другой.

В утреннем тумане на их похожих лицах играли улыбки, и, глядя на них, Сюй Минцзинь почувствовал, как его раздражение усилилось.

— Саньлань, если тебе удобнее, чтобы я называл тебя так, то впредь я буду звать тебя именно так. Ведь по семейной линии ты третий в доме, — он услышал, как Сюй Минъюй с улыбкой заботливо говорил другому человеку. — Саньлань, ты слишком худой, нужно лучше питаться...

Услышав это, Сюй Минцзинь не выдержал и вмешался:

— Старший брат прав, похоже, Саньлань действительно много страдал за эти годы.

Десятилетняя дружба не выдержала и одного дня общения, он никак не ожидал, что Сью Миньюй так быстро перевернется на сторону другого.

Сью Минцзинь подошёл и с виноватым взглядом посмотрел на юношу рядом с Сью Миньюем:

— Небеса любят играть с нами, если бы не та ошибка в прошлом, у нас с тобой не было бы таких испытаний...

Так что вини себя за своё невезение, вини небеса за то, что они к тебе не благосклонны!

Что касается него, то он, конечно, был невиновен. Разве мог он контролировать ошибку, устроенную небесами?

— ...Если бы можно было вернуться в прошлое, было бы лучше, если бы мы с самого начала не перепутались, — Сью Минцзинь фальшиво вздохнул, его длинные ресницы опустились, и вместе с его израненным лицом это выглядело печально, меланхолично и беспомощно. Любой, кто видел бы его, не смог бы обвинить, ведь он не был виноват.

<http://bllate.org/book/15395/1360039>